

контактов с местной культурой (выставки, фестивали, концерты, конкурсы и т.д.).

К внутренним факторам, влияющим на динамику интеграции и социокультурной адаптации, относится, прежде всего, психологическая структура личности, цели, интересы, потребности, ценностные ориентации, мотивы, установки. Кроме того, к важным внутренним факторам можно также отнести установки репатриантов на интеграцию с местным населением, потребности в достижении прежнего уровня жизни, здоровье, семейно-родственные интересы. Большое значение имеет сформированность мотиваций, что проявляется в желании адаптироваться в новую среду; в наличии установки на усвоение новых культурных феноменов; стремления к преодолению информационной изоляции и к установлению связей с окружающей средой.

Следует отметить, что между внешними и внутренними факторами социокультурной адаптации может существовать взаимосвязь. Во-первых, сила влияния внешних факторов, в какой то степени зависит от внутреннего личностного характера крымских татар. Внешние факторы преломляются через активность действий репатриантов, особенность национального характера, через их образовательно-квалификационные особенности, через потребности различных групп крымских татар, их интересы и др. Во-вторых, динамика социокультурной адаптации определяется именно внутренними факторами, а внешние только содействуют успеху процесса адаптации. В-третьих, внешние и внутренние факторы при определенных условиях могут взаимозамещаться, выступая то в роли внешних обстоятельств, то в роли внутренних воздействий адаптации, в зависимости от того, какую группу репатриантов или какой критерий успешности адаптации можно взять во внимание.

В связи с этим, на наш взгляд, социокультурная адаптация крымских татар в крымское сообщество – это социальный процесс взаимоприспособления крымскотатарских репатриантов и местной социокультурной среды на основе обмена адаптивной деятельностью. Суть этой деятельности состоит в приспособлении мигрантов к материальной культуре, нормам, ценностям, образцам поведения новой внешней социокультурной среды, а также в сохранении элементов собственной внутренней культуры. Адаптивная деятельность этнического социума крымского полуострова, государства как элементов социокультурной адаптации крымских татар, должны быть реализованы через толерантность, готовность взаимодействовать с другими, принимая их такими как есть, а также в добровольной адаптации социальных институтов к потребностям возвращающихся репатриантов. Помимо того, важными факторами социокультурной адаптации крымских татар в крымское сообщество также являются следующие личностные свойства: высокий коммуникативный потенциал крымских татар как объекта интеграции в сообщество Крыма; наличие общей культуры с местным населением; наличие языка межнационального общения; наличие идеологии консолидации христианской и исламской культур; создание общей духовной культуры и высокий уровень трудоспособности и жизнеспособности.

Крымские татары – этническая группа, сформировавшаяся как народ на территории крымского полуострова, в основной своей массе возвращается на свою этническую родину. В данный момент, он проходит процесс адаптации к социокультурным отношениям, которые сложились в Крыму после депортации. Данный процесс социокультурной адаптации носит сложный и разновекторный характер. В связи с этим, необходимо подчеркнуть, что дальнейшее изучение проблемы социокультурной адаптации крымских татар в крымское сообщество требует более углубленного анализа выявленных факторов посредством различных методов и приемов социологических исследований.

Источники и литература

1. Inkeles A., Smith D., *Becoming modern; Individual Change in Six Developing Countries.* – L., 1974; Lukens J. *Interethnic Conflict and Communicative Distance.* – In: *Language and Ethnic Group Relations.* – Oxford: Pergamon Press, 1979.
2. Дробижева Л.М. Психологические аспекты национальных отношений // *Социальное и национальное.* М., 1973, с.273;
3. Дробижева Л.М. Историко-социологический очерк межнациональных отношений. – М., 1981. – С.6–7.
4. Полякова Т.М. *Менталитет полиэтнического общества (Опыт России)*/ Под редакцией М.Н.Губогло. – М., 1998, 424 с.
5. Kim Y.Y., *Becoming Intercultural,* Sage Publications. – London, 321p.
6. Zajonc, R. *Aggressive attitude of the “stranger” as a function of conformity pressures.* *Human Relations.* 5, №2. – 1952, pp.205–216.
7. Giles, H., and Johnson, P. *Ethnolinguistic identity theory. A social psychological approach to language maintenance.* *International Journal of Social Language,* 68, 1987, pp.69–99.
8. Clarke, S., and Obler, J. *Urban ethnic conflicts: A comparative perspective.* Chapel Hill: Institute for Research in Social Science, University of North Carolina Press.

Лакиза А.А.

КОНЦЕПЦИЯ СООТНОШЕНИЯ СОЗНАТЕЛЬНОГО И СТИХИЙНОГО В.И.ЛЕНИНА: ОПЫТ ОЦЕНКИ

Тема соотношения сознательного и стихийного имеет многовековую историю философского осмысления. Практически в любом более или менее значительном философском течении можно найти основания для определенного её истолкования. В различных аспектах она рассматривалась на всех этапах истории философской мысли. Свои суждения о соотношении сознательного и стихийного высказывали такие

крупные философы как: Гераклит, Аристотель, Б.Спиноза, Д.Вико, Д.Локк, И.Кант, Ф. Шлегель, Г.Гегель, А. Шопенгауэр, К.Маркс, Ф.Энгельс, В.И.Ленин, П.А.Сорокин, А.А.Богданов, Б.А.Кистяковский, М.И.Туган–Барановский, К.Поппер, А.Тойнби, Д.Лукач, и другие.

Особое место в истории изучения соотношения сознательного и стихийного занимает концепция В.И.Ленина. Это объясняется следующими причинами.

Во-первых, именно В.И.Ленин инициировал придание соотношению сознательного и стихийного статуса одной из ключевых философских тем, без которых невозможно целостное осмысление социальной реальности.

Во-вторых, тема соотношения сознательного и стихийного была предметом специального рассмотрения В.И.Ленина на протяжении долгого периода его творческой и политической деятельности. В результате чего им была создана достаточно целостная концепция. Для большинства же мыслителей до него, эта тема имела второстепенное значение по отношению к каким-то другим анализируемым ими темам. Поэтому систематизация понимания соотношения сознательного и стихийного этими мыслителями возможна лишь как реконструкция, осуществляемая посредством интерпретации их суждений высказанных ими по другим вопросам, но имеющих отношение к этой теме.

В-третьих, разработанная В.И. Лениным концепция была успешно воплощена на практике, что достаточно редкий случай в мировой истории социальных учений, и это позволяет ее оценивать, опираясь не только на умозрительные доводы, но и на факты реальной действительности.

В.И.Ленин разрабатывал свою концепцию соотношения сознательного и стихийного в рамках идей марксистской философии. Он считал себя марксистом и настаивал на необходимости всем социал-демократом твердо стоять на позициях марксизма. Однако в решении некоторых вопросов этой темы существует определенное различие в его суждениях и в суждениях, не только основоположников марксизма – К.Маркса и Ф.Энгельса, но и других последователей их идей. (Вообще, это большая и самостоятельная тема – соотношение сознательного и стихийного в марксистской философии, рассмотрение которой предполагает отдельное исследование. После того, как было снято идеологическое давление со стороны КПСС, для большинства бывших советских философов выяснилось, или о чем они предпочитали не говорить, что марксизм, как философское учение и традиция, вовсе не идейный «монолит», а скорее «конгломерат».)

Общим в представлениях о соотношении сознательного и стихийного у В.И. Ленина и К.Маркса было, во-первых, понимание значимости этого соотношения для освобождения рабочего класса от эксплуатации, во-вторых, негативное отношение к стихийности. Различие же заключалось в понимании содержания сознательности и её субъекта. К.Маркс полагал, что содержанием сознательности является знание общих законов как социального, так и природного мира; для В.И.Ленина сознательность заключалась в знании, прежде всего, тех связей и отношений, в которых находится определенный социальный класс. Субъектом сознательности для К.Маркса было совокупное человечество, для В.И.Ленина – отдельный общественный класс. В последнем принципиальное отличие ленинской концепции от марксистской. Представляется, что именно это положение послужило одним из оснований для вывода В.И. Ленина о возможности совершения социалистической революции вне зависимости от степени экономического развития страны, в которой она совершается.

В настоящее время среди философов, и не только их, распространено негативное отношение как к марксистской философии в целом, так и к концепции соотношения сознательного и стихийного В.И.Ленина, в частности. Поскольку данное обстоятельство служит серьезным препятствием на пути изучения не только этой концепции, но и вообще темы соотношения сознательного и стихийного, причины такого отношения следует рассмотреть подробно.

Одна из причин негативного отношения к теме соотношения сознательного и стихийного заключается в изменении восприятия в обществе марксистской философии, в которой она была одной из главных. Марксизм, после социально–политических изменений связанных с распадом СССР, стал оцениваться уже не как «единственно верное учение», а как теория, в лучшем случае, устаревшая, в худшем – ошибочная и потому социально опасная. Значительная часть современных философов многие ее положения и концепции не воспринимают даже как предмет критики, в том числе и концепцию соотношения сознательного и стихийного. Однако думается такое отношение не только к марксизму, но и вообще к любой подлинно философской теории, а то, что марксизм таковой является, вряд ли кто-нибудь станет оспаривать, представляется неправильным. Ошибочность каких–то одних положений философской теории, не означает ошибочность всех ее положений, так же как и недостоверность отдельных положений теории не отрицает ее значимости в общеполитическом развитии. Ведь даже заблуждения в развитии философской мысли играют свою эвристическую роль.

Что касается темы соотношения сознательного и стихийного, то, как уже отмечалось выше, ее истолкование с позиций марксистской философии не исчерпывает всего многообразия вариантов истолкования этой темы. Поэтому, несмотря на то, что марксистская философия утратила свое прежнее социальное значение, ее идеи и концепции, в особенности те, в которых истолковываются темы, имеющие многовековую историю осмысления как, например, соотношения сознательного и стихийного, не должны оставаться вне поля философской критики. Причем эта критика должна быть добросовестной, т.е. такой, которая устанавливает как достижения анализируемой теории в объяснении определенных универсальных феноменов, так и ее недостатки.

Другая причина негативного отношения к теме соотношения сознательного и стихийного и ее марксистскому варианту истолкования кроется в «недоброй» памяти идеологической работы КПСС, философским обоснованием которой считалась разработанная именно В.И.Лениным концепция соотношения сознатель-

ного и стихийного. Формализм, несоответствие ее содержания современным реалиям тех с кем она велась, породили идиосинкразию к самому словосочетанию «стихийное и сознательное». Однако, тот, кто знаком с текстами В.И.Ленина не понаслышке согласится с тем, что такие признаки практической реализации разработанной ими концепции, противоречат и «духу» и «букве» его работ.

Осмысливая причины негативного отношения к концепции соотношения сознательного и стихийного В.И.Ленина нетрудно заметить, что они связаны большей частью с внешними для нее обстоятельствами и не затрагивают ее содержания. В связи с этим возникает вопрос: допустимо ли использовать эту концепцию в истолковании соотношения сознательного и стихийного, и в какой мере, или она должна быть исключена из этого процесса как опасное заблуждение.

Поскольку обоснованного ответа на этот вопрос с учетом современных реалий, на наш взгляд, пока еще нет, то он обретает статус проблемы. Эта проблема может быть разрешена при достижении цели, состоящей в установлении достижений и недостатков концепции соотношения сознательного и стихийного В.И.Ленина в истолковании этого соотношения.

Для этого необходимо решить следующие задачи. Во-первых, выделить компоненты, образующие теорию соотношения сознательного и стихийного. Во-вторых, выяснить каким образом они раскрываются в концепции В.И. Ленина. В-третьих, указать критерии, по которым могут оцениваться философские концепции, определенным образом истолковывающие соотношение сознательного и стихийного. В-четвертых, в соответствии с установленными критериями дать оценку как концепции соотношения сознательного и стихийного В.И.Ленина в целом, так и ее отдельным компонентам.

Приступая к выполнению поставленных задач, необходимо раскрыть следующие два обстоятельства: во-первых, это – связь проблемы соотношения сознательного и стихийного с важными практическими и теоретическими задачами современного общественного развития и социального познания; во-вторых, освещение этой проблемы в литературе.

Проблема соотношения сознательного и стихийного имеет тесную связь с важными практическими и научными задачами современного общества.

Среди *практических* задач, прежде всего, следует выделить задачу разрешения глобальных проблем. Действительно, стихия социальных процессов породила проблемы, угрожающие самому существованию человека на планете Земля, а его сознательность обнаруживается лишь в создании программ по уменьшению вреда наносимого этими проблемами. Концепция В.И.Ленина обосновывает, в качестве исходного принципа организации жизни общества, сознательный контроль над всеми его процессами со стороны властных органов. Однако исторический опыт свидетельствует, что такой подход лишает инициативы отдельного человека, а при современном уровне технологического развития это опасно, поскольку от одного человека или небольшой группы людей порой зависит, если и не судьба цивилизации, то уж нормальное ее существование точно.

Одной из важнейших *научных* задач, с которой связана сформулированная выше проблема, является задача прояснения процессов самоорганизации в общественном развитии. В современной философской и публицистической литературе популярно мнение о том, что стихийность социальных процессов в состоянии обеспечить разрешение любых самых сложных проблем. Однако связи и отношения современного общества настолько сложны, что абсолютизация стихийности в его развитии может, с одной стороны, уничтожить само человечество, а с другой – создать такой порядок, который окажется хуже любого хаоса. Уже очевидно для многих, что самоорганизация общества в качестве одного из ее аспектов включает сознательность. А поскольку в концепции В.И.Ленина этому аспекту придается большее значение, то полученные в теории и практике ее реализации результаты должны быть использованы при разработке синергетической картины социальных процессов.

Таким образом, успешное решение важных практических и научных задач современного социального развития и познания предполагает осмысление имеющихся в истории философии вариантов истолкования соотношения сознательного и стихийного, в ряду которых одним из самых примечательных является марксистская концепция В.И.Ленина.

Анализ последних исследований и публикаций, которые имеют отношение к теме соотношения сознательного и стихийного позволяет сделать следующие выводы.

Тема соотношения сознательного и стихийного по-прежнему входит в круг обсуждаемых философских тем. Ей посвящаются параграфы в учебниках философии [30], вопросы по ней включают в вузовские и аспирантские экзамены, по этой теме защищают диссертации [1] и пишут книги [2]. Вместе с тем при изучении библиографии данной темы не удалось найти работ, в которых бы раскрывались как достижения, так и недостатки концепции соотношения сознательного и стихийного В.И.Ленина. Отсутствие такого анализа имеет ряд негативных последствий. Во-первых, вне поля осмысления этой темы остаются те достижения, которые в её проработке, без сомнения, имеет эта концепция. Во-вторых, оказываются не вскрытыми причины, очевидно, имеющихся в ней отдельных заблуждений в интерпретации соотношения сознательного и стихийного, и потому сохраняется угроза их повторения. И, наконец, в-третьих, обструкция ленинской концепции, обосновывавшей позитивную роль в социальных процессах сознательного начала и негативную роль в них стихийности, привело к абсолютизации в общественном сознании значения последней, печальные последствия чего так болезненно переживает на себе основная масса бывших советских граждан.

Преодолению этих последствий и должна способствовать объективная критика концепции соотношения сознательного и стихийного В.И.Ленина.

Приступая к решению первой задач данного исследования, следует отметить, что оно должно опираться на два принципа: во-первых, на общую методологию деятельностного подхода, во-вторых, на анализ структуры отдельных вариантов истолкования рассматриваемого соотношения.

Исходя из указанных принципов, можно предположить, что основные компоненты теории соотношения сознательного и стихийного обозначают понятия: субстанциальная основа, субстратная основа, субъект, сущность, содержание, механизм возникновения, назначение, оценка и тип соотношения сознательного и стихийного. Раскрытие содержания каждого из этих понятий применительно к сознательности и стихийности образует содержание соответствующего компонента теории их соотношения и представляет собой ответ на определенный вопрос. Поскольку эти понятия характеризуют два универсальных феномена социальной реальности, то все компоненты теории имеют два блока, отвечающие на один вопрос, но отдельно в отношении каждой стороны рассматриваемого соотношения.

Итак, описание субстанциальной основы и сознательного и стихийного позволяет ответить на вопрос: почему существуют эти феномены бытия? Субстанциальная основа – это то, что делает возможным и необходимым существование определенной универсальной характеристики мира и обнаруживается во всех её проявлениях. Выделение субстанциальной основы необходимо для того, чтобы раскрыть объективную причину ее возникновения и существования. Именно указание субстанциальной основы обосновывает то, что данная универсальная характеристика является не продуктом фантазии описывающего ее мыслителя, а имеет объективное основание в реальной действительности.

Описание субстратной основы и сознательности и стихийности представляет собой ответ на вопрос о том, каков их носитель? Субстратная основа – это те, реально существующие в действительности процессы и явления, признаками которых служат изучаемые универсальные характеристики.

Выделение субъекта и сознательности и стихийности заключается в ответе на вопрос о том, каков тот тип человека, социальной группы или общества в целом, активности которых свойственны эти универсальные характеристики?

Раскрытие сущности и сознательного и стихийного заключается в ответе на вопрос о том, каковы основные признаки, отличающие их от других феноменов бытия?

Прояснение содержания и сознательного и стихийного предполагает получение ответа на вопрос, в каких идеях и поступках они проявляются?

Объяснение механизма возникновения и сознательного и стихийного состоит в обосновании ответа на вопрос о том, как они возникают?

Раскрытие функции сознательного и стихийного состоит в ответе на вопрос о том, к каким изменениям в активности социального субъекта они приводят?

Установление типа соотношения сознательного и стихийного заключается в ответе на вопрос о том, в каком из возможных типов соотношения они находятся?

Предварительным условием ответа на последний вопрос служит представление о том, какие вообще бывают типы соотношения, а не только сознательного и стихийного. Поскольку общепризнанного представления об этом нет, попытаемся самостоятельно решить эту задачу. Для этого сначала необходимо сравнить содержание таких понятий как отношение, связь и соотношение. Отношение определяется как сопоставимость объектов по определенному признаку. Связь определяется как такое отношение, в котором изменение одной из его сторон (признака, элемента, части и т.п.) является необходимым и достаточным условием изменения другой его стороны) например, связь между уровнем развития производства и состоянием окружающей среды). Общепринятое представление о соотношении как «взаимной связи между чем-нибудь, отношением» [29, с.737] не раскрывает, на наш взгляд, специфику этой релятивной характеристики бытия. Думается, что соотношение можно трактовать как такое отношение между частями, состоянием которых и/или их изменение служат причиной изменения определенных параметров целого. Исходя из представленных определений отношения, связи и соотношения можно выделить общее и различное в них. Общим у отношения и связи, и, вместе с тем, отличием от соотношения, является то, что они фиксируют релятивные параметры объектов независимо от их влияния на параметры того целого, в которое они входят как части. Общим у отношения и соотношения и, вместе с тем, их отличием от связи, является то, что они фиксируют релятивные параметры объектов в состоянии их неизменности. Отличием соотношения от отношения и, вместе с тем, общим со связью, является то, оно фиксирует релятивные параметры не только в состоянии неизменности объектов, но и их изменчивости.

Поскольку соотношение это особый вид отношения, то типы соотношения, по-видимому, можно вывести из определенных типов отношения. Ими являются отношения между сравнимыми (т.е. имеющими общие существенные признаки), однако, несовместимыми (т.е. не имеющими общих элементов в их объемах) объектами. Таких отношений три – соподчиненности, противоположности и противоречивости. Принимая во внимание указанную выше специфику соотношения, представляется возможным выделить следующие его типы – подчинения, взаимодополнительности, взаимоисключения. Подчинение – это такой тип соотношения, который отличается тем, что один из соотносимых объектов определяет характер проявления свойств другого объекта, в результате чего обеспечивается наличие определенных параметров того объекта, в который они включены как части. Взаимодополнение – это тип соотношения, который отличается тем, что без свойств любого из соотносимых объектов невозможно наличие определенных параметров того объекта, в которых они входят как его части. Взаимоисключение – это тип соотношения, который отличается тем, что проявление свойств одного из соотносимых объектов исключает проявление свойств другого объекта, тем самым, обеспечивая наличие определенных параметров того объекта, в которых они входят как его части.

Таким образом, содержание компонента теории соотношения сознательного и стихийного, обозначаемого понятием тип соотношения, образуется в результате ответа на вопрос о том, в чем заключается специфика подчинения, взаимодополнительности и взаимоисключения сознательного и стихийного. Кон-

кретные же варианты истолкования соотношения сознательного и стихийного заключаются в обосновании доминирования в той или иной активности определенного социального субъекта какого-то из этих типов соотношения.

И, наконец, итоговый компонент теории соотношения сознательного и стихийного – это оценка той роли (позитивной или негативной), которую они играют в деятельности социального субъекта.

На основании проведенного анализа представляется возможным изобразить структуру теории соотношения сознательного и стихийного в виде следующей таблицы.

СТРУКТУРА ТЕОРИИ СООТНОШЕНИЯ СОЗНАТЕЛЬНОГО И СТИХИЙНОГО

	СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ	СТИХИЙНОСТЬ
Субъект		
Субстанциальная основа		
Субстратная основа		
Сущность		
Содержание		
Механизм возникновения		
Функция		
Тип соотношения		
Оценка		

Итак, выяснение общей структуры теории соотношения сознательного и стихийного открывает возможность системного анализа её конкретного истолкования в концепции В.И.Ленина. Источником для такого анализа могут служить ссылки предметного указателя Полного собрания сочинений (5-го издания) В.И.Ленина на темы, связанные с проблемой соотношения сознательного и стихийного.

Начнем с трактовки В.И.Лениным **субъекта, сознательность и стихийность** активности которого он исследует в своих работах. Примечательно, что В.И.Ленин выделяет не один тип субъекта сознательности и стихийности, а два.

Одного из этих субъектов он характеризует такими понятиями: «рабочие» [4, с. 102]; «фабрично-заводской рабочий» [3, с. 311]; «русский рабочий класс, составляющий часть всемирной армии пролетариата» [5, с.448]; «рабочее движение» [6, с.244]; «рабочая масса» [7, с.327]; «промышленный пролетариат» [7, с.322]; «низшие слои» [9, с.316]; «толпа» [14 с.175]; «материальные элементы движения» [13 с.363]; «рабочий класс всех стран» [21, с.157]; «пролетарии и полупролетарии, т.е. рабочие и беднейшее крестьянство» [25, с.31]; «большинство трудящихся и эксплуатируемых» [27, с.186].

Другого субъекта, сознательность и стихийность активности которого анализирует В.И.Ленин, он характеризует понятиями: «русская социал-демократия» [5, с.465]; «социалисты» [6, с.244]; «интеллигентные представители класса» [т.4, с.314]; «вожди класса» [9, с.315]; «руководители-революционеры» [14, с.28]; «революционно-социалистическая интеллигенция» [14, с.31]; «организация революционеров» [14, с.175]; «идеолог» [13, с.363]; «марксист» [23, с.1].

Осмысливая характеристику В.И.Лениным субъектов сознательности и стихийности можно заметить, что он не только указывает их социальное положение, но еще дает им функциональную оценку как, например, «материальный элемент движения» или «вожди» и «руководители», и даже где-то этическую – «низшие слои» или «передовые представители».

Трактовка **субстанциальной основы сознательности** в концепции В.И. Ленина заключается в том, что сущность общественных отношений, в силу которых трудящиеся находятся под гнетом эксплуатации и бесправия, не обнаруживается непосредственно [3, с.310; 27, с.186]. Более того, идеологи господствующего класса, заинтересованного в сохранении таких отношений, прилагают разнообразные усилия, для того чтобы её скрыть и навязать свою идеологию [14, с.39,40]. В связи с этим и возникает объективная необходимость в таком содержании сознания, которое бы в истинном свете представило несправедливый по отношению к трудящимся общественный порядок и определяло пути его изменения.

Субстанциальная основа стихийности имеет те же корни, что и сознательности – это «особое положение пролетариата в капиталистическом обществе» [20, с.135]. «Капитализм – подчеркивал В.И.Ленин, – не был бы капитализмом, если бы он не держал миллионные массы трудящихся, громадное большинство их в угнетении, забитости, нужде и темноте» [26, с.393]. Следствием чего становится «стихийное движение промышленного пролетариата, который начинает объединяться и бороться против своих угнетателей, проявляя жадное стремление к социализму» [7, с.322].

Субстратная основа сознательности и стихийности в концепции В.И. Ленина трактуется как два взаимосвязанных процесса, каждый из которых имеет два уровня – мыслительный и практический. Мыслительный процесс «революционно-социалистической интеллигенции» заключается в создании теории революционного изменения общественного строя, а практический – «в том, чтобы посредством организации рабочих, пропаганды и агитации между ними превратить их стихийную борьбу против угнетателей в борьбу всего класса» [10, с.189]. Мыслительный процесс рабочего класса заключается в осознании причин своего угнетенного и бесправного положения, а практический – в борьбе за изменение такого положения.

Сущность сознательности в концепции В.И.Ленина характеризуется следующими признаками: рациональный расчет [11, с.297]; четкость формулировок требований и планомерность действий [14, с.30; 21, с.156]; избирательность отношения к происходящему [23, с.414]; организованность и своевременность действий [26, с.393].

Признаков, характеризующих **сущность стихийности** в работах В.И.Ленина можно найти значительно больше, чем признаков сознательности. Это – неразвитость сознания и худшие страсти [6, с.272]; подчинение за-

дач движения в целом интересам минуты (там же); раздробленность, разрозненность, неорганизованность и дикость действий, узкий практицизм [7, с.324, 16, с.335]; неумение правильно оценить происходящее [14, с.50]; прислуживание ближайшим и непосредственным запросам массы [14, с.134]; идейные шатания, отсутствие политического кругозора [13, с.364]; темнота, несознательность, неумение и нежелание думать [23, с.356]; инстинктивность, доминирование страсти, а не расчета, в мотивации поступков [21, с.156; 24, с.399]; бессознательность [14, с.44], отсутствие ясной политической мысли [24, с.399].

Содержание сознательности в концепции В.И.Ленина характеризуется следующим образом мыслей и действий: единственное средство освобождения рабочих от угнетения и эксплуатация это борьба с классом капиталистов [4, с.102]; у рабочих одной страны одинаковые интересы и они образуют класс, противостоящий другим классам в целом, а не отдельным его представителям (там же); достигнуть своих целей можно, лишь воздействуя на государственную власть (там же); интересы рабочих находятся в непримиримой противоположности всему современному политическому и общественному строю [14, с. 29]; умение «откликаться на все и всяческие случаи произвола и угнетения, насилия и злоупотребления, к каким бы классам не относились эти случаи – и при том откликаться именно с с.–д., а не с иной какой–либо точки зрения» [14, с.69]; высшей формой сознательной деятельности является деятельность самостоятельной рабочей социал–демократической партии [6, с.244].

Содержание стихийности в концепции В.И.Ленина характеризуется следующим образом мыслей и действий: текущие заботы обеспечения личного существования значительно важнее, чем вопросы совершенствования общественных отношений [14, с.36]; «желательна та борьба, которая возможна, а возможна та, которая идет в данную минуту» [14, с.47]; основной формой протеста являются неорганизованные взрывы, бунты, стачки [9, с.314; 15, с.335]; преклонение перед содержанием и формой стихийных массовых движений [14, с.45; 26, с.392]; боязнь подняться над непосредственными запросами массы [14, с.134].

Особенность **механизма возникновения сознательности** в концепции В.И. Ленина заключается в том, что она вырабатывается независимо от стихийного роста рабочего движения, как естественный и неизбежный результат развития мысли у революционно–социалистической интеллигенции [14, сс. 30,31,79]. Сознательность пролетариата, постоянно подчеркивал В.И. Ленин, формируется «только извне, т.е. извне сферы отношений рабочих к хозяевам» [14, с.79] революционной интеллигенцией посредством пропаганды учений научного социализма и содействием борьбе пролетариата «за свои насущные нужды» [4, с.105; 5, с.447; 22, с.1]. Революционная интеллигенция должна уметь «воспользоваться теми проблемами политического сознания, которые заронила в рабочих экономическая борьба для того, чтобы поднять рабочих до соц.–д. политического сознания» [14, с.73].

Механизм возникновения стихийности в концепции В.И.Ленина раскрывается следующим образом. Освободительное движение пролетариата возникает самостоятельно [7, с.322], как выражение его особого положения в капиталистическом обществе [20, с.135]; оно является следствием утраты веры в незыблемость существующих порядков, разрыва с рабской покорностью перед начальством, проявлением чувства мести и отчаяния, необходимости коллективного отпора [14, с.30]. Стихийность же социал–демократии порождается преклонением перед стихийно складывающимися формами организации [14, с.99], боязнью «хотя на шаг отойти от доступного массе» [14, с.134].

Функция сознательности, т.е. того, к каким изменениям она ведет в деятельности социального субъекта, в концепции В.И. Ленина трактуется следующим образом. Сознательность – позволяет выработать высшую форму социалистического рабочего движения: самостоятельную рабочую социал–демократическую партию [6, с.244]; превращает стихийную борьбу против угнетателей в борьбу всего класса за определенные политические и социалистические идеалы [10, с.187]; соединяет стихийное движение масс в одно неразрывное целое с деятельностью революционной партии [10, с.189]; превращает глухую ненависть рабочих к полиции и властям в сознательную ненависть к самодержавному правительству и в решимость вести отчаянную борьбу за права рабочего класса и всего русского народа [12, с.198]; является необходимым условием постановки задачи совершения социалистической революции [18, с.16]; служит условием осуществления фабрично–заводским рабочим своего представительства в организованной борьбе [3, с.311] и причиной того, что стихийные бунты сменяются организованной стачечной борьбой и политическими демонстрациями против самодержавия [15, с.335]; поднимает массу определенного класса, заинтересовывает его, двигает на активное, передовое участие в событиях [16, с.356].

Функция стихийности в концепции В.И.Ленина видится в том, что она – вызывает слабость и незрелость, как теоретического осмысления социальной реальности, так и борьбы рабочего класса по своему освобождению от эксплуатации [6, с.244]; разрывает связь между социализмом и революционным движением [7, с.324]; ведет к потере политической самостоятельности рабочего класса [8, с.373]; препятствует осознанию рабочими разных частей России общности своих интересов [10, с.188]; становится причиной неорганизованных взрывов и бунтов [9, с.314], мелочности и раздробленности рабочего движения [6, с.244]; побуждает к несвоевременным действиям [17, с.24]; ведет к усилению влияния враждебной рабочему классу идеологии, обосновывающей его подчинение эксплуататорским классам [14, сс.38,40].

Особенность трактовки **соотношения сознательности и стихийности** в концепции В.И. Ленина заключается в том, что сознательность и стихийность он соотносит и как признаки активности одного субъекта, и как признаки активности разных субъектов.

В первом из указанных случаев типом соотношения сознательности и стихийности является **взаимоисключение** – мыслительная и практическая активность субъекта могут быть или только сознательными или только стихийными. Так, характеризуя развитие рабочего класса, В.И.Ленин указывает, что оно «идет в направлении от стихийности к планомерности» [21, с.157]. А коммунисты «не потворствуют стихийности», а

«учат массы организованному... своевременному, зрелому выступлению», «неуклонно отстаивая победу сознательности над стихийностью» [26, с.393].

Когда В.И.Ленин относит сознательность к активности одного субъекта, а стихийность – другого, тогда типом их соотношения становится подчинение. Об этом свидетельствуют его указания о том, что надо «уметь поднимать стихийность до сознательности» [13, с.363]; «совлечь рабочее движение с этого стихийного стремления» [14, с.40]; «превратить стихийность в сознательность» [19, с.86]. Подтверждением же того, что в концепции В.И.Ленина носителями сознательности и стихийности могут быть разные субъекты, служат такие его суждения: «идеолог» только тогда и заслуживает названия идеолога, когда идет впереди стихийного движения, указывая ему путь» [13, с.363]; «он (марксист)... придает сознательность тем формам борьбы революционных классов, которые возникают сами собою в ходе движения...» [22, с.1]; «сознательность же руководителей спасовала перед широтой и силой стихийного подъема» [14, с.181]; «стихийность массы требует от нас, социал-демократов, массы сознательности» [14, с.52].

Оценку роли сознательности и стихийности в деятельности социального субъекта в концепции В.И.Ленина можно вывести, анализируя ту эмоциональную окраску, с которой используются в ней эти понятия.

Сознательность используется В.И.Лениным только в позитивном значении. Он пишет о том, что «недостаток сознательности – это слабость» [14, с.28]; «проблески сознательности» это достижение в организации социального протеста [14, с.30], им угрожает «подавление сознательности стихийностью» [14, с.36] и поэтому их нужно использовать, ибо «сознательность может спасовать» [14, с.181], а «без сознательности о социалистической революции не может быть и речи» [т.18, с.16].

Понятие стихийности используется В.И.Лениным в основном негативно: если протест стихийный, то это примитивные бунты [14, с.30]. Преклонение перед стихийностью В.И.Ленин считал серьезным недостатком социал-демократии: «преклонение перед стихийностью это сведение роли социал-демократии до простого прислужничества рабочему движению как таковому» [14, с.45], «это значит идти в качестве хвоста рабочего движения» [14, сс.52,96] и создавать «подготовление почвы для превращения рабочего движения в орудие буржуазной демократии» [14, с.96], в конечном счете, преклонение перед стихийностью «представляет собою настоящую болезнь нашего движения» [14, сс.99–100]. Поэтому В.И.Ленин настаивал на том, что «наша задача состоит в борьбе со стихийностью» [14, с.40], а «раболепство перед стихийностью это влюбленность идеологов в свои недостатки» [14, с.33]. Положительное значение стихийности он усматривал лишь в том, что «стихийность – это зачаточная форма сознательности» [14, с.30].

Итак, проведенный анализ свидетельствует о том, что в концепции В.И.Ленина с той или иной степенью полноты даны ответы на вопросы всех компонентов теории соотношения сознательного и стихийного. В сокращенной форме их можно представить в виде следующей таблицы.

КОНЦЕПЦИЯ СООТНОШЕНИЯ СОЗНАТЕЛЬНОГО И СТИХИЙНОГО В.И.ЛЕНИНА

	СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ	СТИХИЙНОСТЬ
Субъект	«Фабрично-заводские рабочие» и их «руководители-революционеры»	
Субстанциальная основа	Непроявленность сущности общественных отношений, обуславливающих особое положение рабочей массы	
Субстратная основа	Создание вождями класса теории революционного изменения общества и организация борьбы рабочих	Осознание рабочими причин угнетенного положения и борьба за его улучшение
Сущность	Рациональность, четкость, планомерность, избирательность, организованность	Неразвитость сознания, неорганизованность, дикость, узкий практицизм, инстинктивность, бессознательность
Содержание	Борьба с классом капиталистов в целом, а не с отдельными его представителями; непримиримость в отношении к существующему общественному строю; самостоятельность действий в качестве политической партии	Личные интересы выше общественных; присособленчество; неорганизованные взрывы и бунты;
Механизм возникновения	Сознательность вождей возникает как следствие развития науки; сознательность рабочих формируется их политическими руководителями	Стихийность сознания и действий рабочих является проявлением чувства мести и отчаяния; стихийность вождей порождается прислужничеством рабочему движению
Функция	Позволяет выработать высшую форму социалистического рабочего движения: самостоятельную рабочую социал-демократическую партию	Ведет к потере политической самостоятельности рабочего класса, усилению влияния враждебной идеологии
Тип соотношения	Взаимоисключение в активности одного субъекта; подчинение – в соотношении активностей разных субъектов	
Оценка	Позитивная	Негативная

Проведенная нами систематизация взглядов В.И.Ленина на соотношение сознательного и стихийного открывает возможность для обращения к решению оставшихся двух задач данного исследования, состоящих в выделении критериев и оценки на их основе этой концепции.

Существуют два вида критериев, по которым могут оцениваться философские концепции, – формальные и содержательные.

Определимся сначала со спецификой формальных критериев оценки философских концепций, а затем используем их для оценки рассматриваемой концепции В.И.Ленина.

Формальные критерии имеют общеобязательный характер, поскольку выражают требования к философским концепциям, как к одному из видов изложения результатов постижения мира. Являясь логическими, по своей сути, они позволяют оценивать изложение истолкования универсальных характеристик по признакам системности, ясности, четкости и аргументированности. По тому, насколько эти общие признаки мыслительной деятельности проявляются в конкретной философской концепции, можно судить о её достижениях и недостатках. Вследствие того, что теория соотношения сознательного и стихийного обладает сложной структурой, то формальные критерии можно использовать для оценки ее концепций, как в целом, так и тех отдельных компонентов, которые их образуют.

Достижением концепции соотношения сознательного и стихийного В.И. Ленина, на наш взгляд, можно считать то, что она представляет собой системное истолкование этого соотношения. В ней даны ответы на вопросы всех компонентов теории соотношения сознательного и стихийного, они не противоречат друг другу, и раскрывают своеобразие трактовки этого соотношения автором концепции. Вместе с тем, системность, свойственная этой концепции в целом, нельзя обнаружить во всех ее отдельных компонентах. Так, выделив два субъекта и два вида их активности (мыслительную и практическую), В.И.Ленин не до конца прослеживает специфику соотношения их сознательности и стихийности. Например, соотнося мыслительную и практическую активности пролетариата с организаторской деятельностью его руководителей, В.И.Ленин обходит молчанием вопрос о соотношении теоретической работы последних с указанными видами активности первых. Тем самым, как бы настаивая на том, что марксистской философией уже даны окончательные ответы на все вопросы теории и практики революционного движения. Представляется, что последствием такой позиции стал догматизм философии, получившей название марксистско-ленинской. Существенным недостатком оцениваемой концепции, на наш взгляд, является также отсутствие ясных и четких определений ключевых понятий теории – сознательного и стихийного, – явно указывающих на их существенные признаки. В.И.Ленин дает неявные, контекстуальные определения этих понятий: понятие сознательного он определяет, создавая контекст понятиями рационального расчета, плановости, организованности; понятие сознательности – через контекст, образуемый понятиями инстинктивности, бессознательности, дикости. О том, что В.И. Ленин считал необходимым давать явные определения понятий, свидетельствуют ставшие классическими его определения империализма и общественно–политического класса.

Если формальные критерии позволяют рассуждать о достижениях и недостатках философских концепций, то содержательные об их достоинствах и ограниченности. Различие понятий, используемых для формальных и содержательных оценок философских концепций, обусловлено одной из важнейших особенностей этого вида концепций. Они фиксируют результаты уникального истолкования универсальных характеристик мира, детерминированного неповторимостью внутреннего мира мыслителя. Поэтому оценивать содержание философских концепций по критериям соответствия каким–то общеобязательным требованиям просто бессмысленно. Тут вспоминаются известные стихотворные строчки Б.Окуджавы «Каждый видит, что он слышит, каждый слышит, как он дышит, не стараясь угодить...».

Вместе с тем, общеобязательность все-таки относится и к результатам философского творчества. И касается она того, насколько в них выражена специфика философского постижения мира. Ключевым моментом понимания этой специфики, которое, надо отметить, среди философов никогда не было однозначным, служит трактовка предмета философии. Таких трактовок достаточно много и все их можно разместить между двумя полюсами. Один из них состоит в признании того, что у философии есть свой, отличающийся от иных наук, предмет изучения; другой полюс – в том, что предмета у философии нет и рассуждать на эту тему не стоит. Думается, что предмет у философии есть и он достаточно определенный. Это – универсальные характеристики мира, понимание которых необходимо человеку для обоснования стратегических ориентиров его деятельности. Из такой трактовки предмета философии можно вывести содержательные критерии оценки философских концепций. Ими являются: во–первых, уровень общности признаков выделяемых концепцией характеристик мира, во–вторых, гуманистичность обосновываемых на их основе ориентиров деятельности.

Уровень общности характеристик мира определяется объемом тех предметов, к которым могут быть отнесены признаки, образующие содержание понятий этих характеристик и выражается в статусе последних. По критерию универсальности понятия можно разделить на два основных рода: философские и научные. Содержание философских понятий образуют признаки, фиксирующие то общее, что обнаруживается у разных предметов в определенном отношении. Признаки научных понятий характеризуют только определенный предмет и отличают его от других предметов во всех его отношениях. Как философские, так и научные понятия, подразделяются на соответствующие виды. Философские понятия делятся на общефилософские и частно-философские. Общефилософские, в свою очередь, делятся на понятия неопределяемого минимума, онтологии и социально–антропологические. Частно-философские понятия делятся на понятия, раскрывающие содержание конкретных универсальных типов отношения человека к миру и их видов, таких как, например, познания, преобразование, общения и т.д. Научные понятия делятся по принципу отнесенности к результатам отражения отдельных видов активности социального субъекта, выделяемых по основанию их предметной направленности. Помимо уровня общности, научные понятия имеют еще два отличия от философских. Они, в любой научной концепции, истолковываются одинаково и разрабатываются в большей степени для объяснения мира, чем для обоснования отношения к нему.

Таким образом, оценивая определенную концепцию соотношения сознательного и стихийного по критерию уровня общности, необходимо установить в каком из выделенных статусов используются в ней данные понятия.

Второй содержательный критерий позволяет оценивать философские концепции с позиции уровня их гуманистичности. Общепринято считать основным признаком гуманистичности то, что идет во благо человека. Поскольку слово человек используется в трех значениях: отдельный человек, группа людей, общество в целом, то представляется возможным выделить три уровня гуманистичности. Это – абсолютная гуманистичность, т.е. то, что идет во благо всем людям независимо от их частных характеристик; относительная гуманистичность – то, что идет во благо определенной группе людей; уникальная гуманистичность – то, что идет во благо какому-то одному человеку.

Итак, формирование представлений о критериях оценки содержания философских концепций создает возможность для установления достоинств и ограниченности концепции соотношения сознательного и стихийного В.И. Ленина.

По критерию уровня обобщения эта концепция имеет следующие достоинства. Во-первых, в ней обосновано существование, в качестве самостоятельного и относительного независимого от других сфер общества, аспекта социальной целостности, образуемого деятельностью субъектов по изменению и сохранению отношений между ними, важнейшими характеристиками которой служат сознательность и стихийность. Во-вторых, установлено, что основными компонентами деятельности по изменению и сохранению общественных отношений являются теоретическая, пропагандистская и организаторская деятельности, каждая из которых может быть как сознательной, так и стихийной. В-третьих, раскрыта роль формирования представлений о положении определенного общественного класса и донесение их до его сознания как мощного стимула его активности, стихийность которой, вместе с тем, служит индикатором ее слабости и незрелости. В-четвертых, показано, что тип соотношения сознательного и стихийного в определенной деятельности является фактором, влияющим на ее эффективность.

Ограниченность концепции соотношения сознательного и стихийного В.И. Ленина заключается в следующем. В ней остался не раскрытым общий сущностный признак сознательного и стихийного, различным образом обнаруживающийся во всех их проявлениях. Именно поэтому она и содержит их логически неявные определения. Кроме того, сознательность и стихийность используются как характеристики не универсальных процессов и их носителей, а частных. Так субъектами сознательности и стихийности выступают конкретно-исторические субъекты – промышленный пролетариат России рубежа 19–20 веков и его партийные руководители. Процессами – их мыслительная и практическая деятельности, предметом направленности которых служит государственная власть. Вследствие этого, рассматриваемую концепцию можно оценить не как философскую, а научную, политологическую. И, наконец, последнее – философская ограниченность оцениваемой концепции состоит в абсолютизации в ней негативной роли стихийного и позитивной роли сознательного в социальных процессах. Такое понимание упрощает сложную диалектику их соотношения, сковывает инициативу социального субъекта, препятствует адекватному восприятию им реальной действительности.

Что касается оценки гуманистичности концепции соотношения сознательного и стихийного В.И.Ленина, то ее достоинством является направленность на освобождение конкретного общественного класса от таких социальных пороков, как бесправие и эксплуатация. Однако такая конкретность имеет следствием ограниченность гуманизма данной концепции. Её гуманизм, по предложенной выше классификации, является относительным, ибо речь в ней идет о благе одного из общественных классов, а не всего общества. Эту оценку подтверждает и полемика В.И.Ленина с представителем меньшевиков Ю.Лариным по вопросу о тактике социал-демократической партии в русской революции 1905г. В.И.Ленин критикует Ю.Ларина, в частности за то, что тот предлагает отказаться от вооруженной борьбы и настаивает на использовании легальных мер, позволяющих улучшить положение рабочих в рамках существующего конституционного строя [21, с.158–159]. В дальнейшем, история советского общества показала, что относительный гуманизм теорий революционного преобразования общества на практике приводит к установлению репрессивного политического режима. Совершенно не случайно И.В.Сталин, создатель такого режима в СССР, выдвинул и воплощал идею о том, что успехи социализма ведут к обострению классовых борьбы.

Опыт, формальной и содержательной оценки концепции соотношения сознательного и стихийного В.И.Ленина позволяет сделать следующие выводы.

Разработанная В.И.Лениным концепция дает основание как для её позитивной, так и негативной оценки. В том случае, когда эта концепция используется для объяснения и выработки программ деятельности политических партий по мобилизации активности угнетаемых в капиталистическом обществе классов, направленной на повышение его жизненного уровня, она должна быть оценена позитивно. Действительно, как показывает исторический опыт, экономически и политически господствующие классы без внешнего принуждения со стороны эксплуатируемых ими классов не принимают во внимание их бедствия. Поэтому всегда будет существовать необходимость в организации воздействия на государственную власть для устранения перманентно возникающей в обществе несправедливости. И в таком воздействии соотношения сознательного и стихийного должно быть таким, как его описал В.И.Ленин.

В случае же применения концепции В.И.Ленина в качестве мировоззренческого учения, обосновывающего стратегические ориентиры развития общества в целом, её следует оценить негативно, поскольку универсальное основание соотношения сознательного и стихийного в ней осталось не раскрытым, а ее социальные идеалы носят узкоклассовый характер и на практике ведут к установлению репрессивного политического режима.

Перспективы дальнейшего изучения концепции соотношения сознательного и стихийного В.И.Ленина

связаны с использованием ее достоинств и преодолением философской ограниченности. Важнейшими достоинствами этой концепции, на наш взгляд, являются целостный подход к проблеме и ориентация на актуальные социальные проблемы. Главное же направление преодоления ее философской ограниченности состоит в установлении универсального основания, характеризующего в ней соотношение, которое, как нам думается, до сих пор осталось не раскрытым.

Источники и литература

1. Курбанов М.Г. Стихийное и сознательное в реализации законов общества: Автореф. дис... канд. филос. наук: 09.00.11 / СПб. гос. ун-т. – СПб., 1997. – 18 с.
2. Курбанов М.Г. Философские искания человечности и исторический процесс. – Махачкала, Издательство "Юпитер". – 2002. – 253 с.
3. Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? / Полн. собр. соч., 5-е изд. – Т.1.
4. Ленин В.И. Проект и объяснение программы социал-демократической партии. – Там же. – Т.2.
5. Ленин В.И. Задачи русских социалдемократов. – Там же. – Т.2.
6. Ленин В.И. Попытки направления в русской социал-демократии. – Там же. – Т.4.
7. Ленин В.И. Проект заявления редакции «Искры» и «Зари. – Там же. – Т.4.
8. Ленин В.И. Насущные задачи нашего движения. – Там же. – Т.4.
9. Ленин В.И. По поводу «Profession de foi». – Там же. – Т.4.
10. Ленин В.И. Наша ближайшая задача. – Там же. – Т.4.
11. Ленин В.И. О стачках – Там же. – Т.4.
12. Ленин В.И. Насущный вопрос – Там же. – Т.4.
13. Ленин В.И. Беседа с защитниками экономизма – Там же. – Т.5.
14. Ленин В.И. Что делать? – Там же. – Т.6.
15. Ленин В.И. Революционная армия и революционное правительство – Там же. – Т.10.
16. Ленин В.И. О смешении политики с педагогикой. – Там же. – Т.10.
17. Ленин В.И. Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. – Там же. – Т.10.
18. Ленин В.И. Две тактики социал-демократии в демократической революции. – Там же. – Т.11.
19. Ленин В.И. О реорганизации партии. – Там же. – Т.12.
20. Ленин В.И. Социалистическая партия и беспартийная революционность. – Там же. – Т.12.
21. Ленин В.И. Кризис меньшевизма. – Там же. – Т.14.
22. Ленин В.И. Партизанская война. – Там же. – Т.14.
23. Ленин В.И. Борьба за марксизм. – Там же. – Т.23.
24. Ленин В.И. Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) – Там же. – Т.31.
25. Ленин В.И. О твердой революционной власти. – Там же. – Т.32.
26. Ленин В.И. Герои Бернского Интернационала. – Там же. – Т.38.
27. Ленин В.И. Тезисы ко II конгрессу Коммунистического Интернационала – Там же. – Т.41.
28. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. / Российская АН.; Российский фонд культуры; – 3-е изд., – М., АЗЪ. – 1996. – 928 с.
29. Спиркин А.Г. Стихийное и сознательное в истории // Философия: Учебник – М.: Гардарики, 1998. – С. 560–563.

Масаев М. В.

ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СТРУКТУРЫ ПАРАДИГМАЛЬНОГО ОБРАЗА КАК КАТЕГОРИИ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ

Статья не ставит перед собой задачи разобраться в том, что есть бытие. Над этой задачей бьется человечество от Парменида до наших дней. Но поскольку прилагательное «онтологическое», то есть бытийное, прозвучало в ее названии, надо определиться в том, как следует понимать категорию бытия. А понимать эту философскую категорию надо, может быть, и не совсем так, как у профессора А. Д. Шоркина в его «Схемах универсумов в истории культуры» [1, с.12 – 45], не как «бытие как миф» [1, с.12], а апофатически, как В. Д. Губин [2] и большинство современных философов. «Для современной философии, – пишет этот российский ученый, – характерно следование апофатической традиции в отношении к бытию. Бытие – это тайна, то есть не что – то глубоко спрятанное, что нужно открыть, чего нужно добиться, тайна лежит на поверхности, ее нужно пережить или прожить, и тогда она в какой – то степени станет понятна (не знаема, но понятна). А для этого ... нужно быть живым человеком, нужно иметь большое мужество идти к тому, чего в принципе нельзя знать. Понимание бытия, прикосновение к нему, осененность бытием преобразует, преобразует человека, вырывая его из бессмысленного хаоса эмпирической жизни и делая само – бытным, для его самого бытием». [2, с.134]. Вне такого бытия настоящая работа была бы бессмысленной. Именно из такого понимания категории бытия и следует исходить, рассматривая заглавную тему статьи – онтологическое, бытийное, измерение структуры парадигмального образа как категории философии истории.

В качестве оценки способов бытия человека в историческом процессе следует подходить как и в оценке способов бытия человека в культуре у Н. Ф. Калиной, Е. В. Черного и А. Д. Шоркина в «Ликах ментальности и поле политики» [3, 38 – 46]. «В универсум культуры, куда включены экономика и политика, человек